

Дарья Донцова

Черная жемчужина раздора

Детектив на диете **Татьяна Сергеева**

Татьяна Сергеева. Детектив на диете

Дарья Донцова

Черная жемчужина раздора

«ЭКСМО»

2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Донцова Д. А.

Черная жемчужина раздора / Д. А. Донцова — «Эксмо»,
2019 — (Татьяна Сергеева. Детектив на диете)

Если девушка решила похудеть, она мужественно просидит на диете от завтрака до обеда. А вот Катя Головина, жена повара Игоря, решила стать моделью размера кинг-сайз, чтобы демонстрировать одежду для полных женщин. И теперь ей нужно срочно поправиться. Когда ее вес зашкалил за 200 кило, она вдруг умерла от остановки сердца, вызванной ожирением. Спустя некоторое время Игорь, ведущий кулинарного телешоу, женился во второй раз, получил предложение сыграть главную роль в сериале. Все у него просто прекрасно складывалось, но вдруг кто-то прислал анонимку. В ней утверждалось, что Катя не просто умерла, ее убил кто-то из членов семьи! Шантажист пригрозил обнародовать неоспоримые улики, если ему не заплатят. И теперь Тане Сергеевой надо разобраться в этом сложном деле и понять, виновен Игорь или нет...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Донцова Д. А., 2019
© Эксмо, 2019

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	18
Глава 5	21
Глава 6	24
Глава 7	27
Глава 8	30
Глава 9	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Дарья Донцова
Черная жемчужина раздора

© Донцова Д. А., 2019

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

* * *

Глава 1

«Никогда не дрессируйте чужих тараканов!»

Я отвела глаза в сторону, главное сейчас не рассмеяться над словами посетительницы.

– Это верно, – кивнул Коробков, – воспитывать чужих тараканов – зряшное дело. Лучше своих построить.

– К сожалению, не сразу понимаешь сию простую истину, – печально произнесла женщина лет шестидесяти, сидевшая напротив меня, – раньше-то я была ух! Огонь. Что не помоему, то сжечь!

– Вы вовсе не такая, – возразила эффектная блондинка, чью изумительно стройную фигуру обтягивало платье из тонкой шерсти.

Признаюсь честно, когда эта красавица вошла в переговорную, я испытала приступ вульгарной зависти. Да уж, Танюша, если ты купишь такой наряд, то... он обтянет всю твою многокилограммовую красоту, и ты станешь похожа на аппетитную докторскую колбасу в синюге. Хотя, нет, на любительскую, это она с кусочками жира.

– Лена, когда вы с Игорьком поженились, жизнь большую часть перьев из меня уже выщипала, – усмехнулась дама, – тебе досталась свекровь, наученная горьким опытом. А Катя от меня натерпелась. Ох!

Мария Алексеевна легко вскочила.

– Лекарство! Забыла его в машине, а принимать надо по часам.

Лена быстро поднялась.

– Сейчас принесу.

– Я сама сбегая, – возразила ее свекровь и посмотрела на меня. – Охрана выпустит?

– Конечно, – заверила я, – когда минуете дежурного, спускайтесь на лифте прямо на парковку. Если заблудитесь...

– Никогда, – не дала мне договорить Мария, – у меня уникальный талант ориентирования на местности. Один раз где-нибудь пройду, а потом, лет через сто, окажусь в том же районе и найду ту тропинку.

– Эх, мне бы так, – позавидовал Коробков, – а то я до сих пор не могу запомнить, как в столовую добраться.

Мария Алексеевна исчезла за дверью.

– Мать вашего мужа просто фейерверк, – улыбнулась я.

– Да, – согласилась Лена, – бегают, словно девочка. А в магазине сразу несется вприпрыжку в отдел, где молодежь отоваривается. Фигура ей позволяет носить джинсы, широкие брюки, узкие юбки. По сравнению с Марией многие двадцатилетние тухлые кролики.

Я решила сменить тему беседы:

– Что вас привело к нам? Мне показалось или вы обрадовались возможности кое-что объяснить с глазу на глаз, без свекрови?

Елена сцепила пальцы рук в замок.

– Я вторая жена Игоря, первую звали Катей. Они прожили вместе несколько лет, детей не завели. Катерина не хотела становиться матерью. Наверное, со временем она изменила бы свое отношение к материнству, но потом заболела, не до младенцев стало. Мы ее лечили везде, где только можно, да без толку.

Елена замолчала.

– Онкология? – сочувственно спросил Дима.

– Нет, – произнесла Лена, – никаких опухолей. Хотя сначала подозревали злокачественное образование в мозгу, но это не подтвердилось. Началось все вполне невинно. Катя с Иго-

рем поехали в Италию на море, отдыхали целый месяц. Когда вернулись, Мария Алексеевна сказала невестке:

– Ты похожа на поросенка. Сколько килограммов нажрала?

– Прямо так и сказала? – удивилась я.

Елена оглянулась на дверь и зашептала:

– Мать Игоря человек беспредельно добрый. Если увидит, что кто-то на улице упал, всегда поможет. Руководит фондом, дарит бедным людям книги, билеты в театр, в кино. Еду, одежду неимущим разные общества дают, но у людей кроме тела еще и душа есть. Поход на спектакль нынче дорогое удовольствие. О досуге пенсионеров никто из благотворителей не думает. Многодетным худо-бедно достаются билеты на рождественские елки. А что нищим бабушкам-дедушкам? Не у всех-то дети есть. Да и порой, если даже семья есть, не факт, что в ней заботятся о стариках. Мария Алексеевна отправляет малообеспеченных за свой счет в консерваторию, музеи, предоставляет им возможность пойти в театр.

Лена улыбнулась:

– Свекровь очень деликатна. Контрамарки вручает в конверте и там же непременно немного наличных с запиской: «На буфет».

– Великодушно, – согласилась я, – но первую жену сына свекровь, похоже, недолюбливала.

– Ну, – смутилась Елена, – Катя сама виновата. Она вошла в «чужой монастырь», понятно, что у матери мужа были свои привычки. Следовало аккуратно действовать, а не нахрапом. К сожалению, Катя никогда не могла похвастаться талантом дипломата. Она правду в лицо людям говорила без экивоков и всегда вела себя как хотела. Трения начались сразу, когда молодожены вернулись из свадебного путешествия. У Марии Алексеевны большой дом, Головина торжественно заявила:

– Дорогие, я открыла для вас левую часть особняка, живите счастливо!

Елена перевела дух, а я в эту секунду успела удивиться.

– Открыла левую часть? Половина здания до тех пор была закрыта?

Гостья кивнула:

– Верно. Давайте я все объясню. Мария Алексеевна происходит из аристократического рода Головиных. В начале девятнадцатого века ее предок основал в Подмосковье усадьбу, назвал ее «Черная жемчужина любви». На большом участке стоял дом из двух флигелей и центральной части. У мужчины была огромная семья, тьма бедных родственников, приживалок. Он всех приголубил, кормил, поил, одевал. Все последующие Головины вели себя так же. И до тысяча девятьсот семнадцатого года поместье оправдывало свое название. После большевистского переворота в усадьбе открыли санаторий. Владельцем имения тогда был дед Марии, пожилой человек, прекрасный доктор, он получил в здравнице должность завхоза. Но в реальности был там главным врачом. Его сын, Алексей Головин, папа Марии, выучился на невропатолога и продолжил дело отца. Семья Головиных всегда жила в селе Шихово. Просто она сначала занимала особняк, потом переместилась в крохотный домик у ограды в самом дальнем углу усадьбы. Еще в середине двадцатого века деревня считалась захолустьем, а сейчас от нее на машине пятнадцать минут езды до МКАД. Алексей Головин дружил с множеством лучших представителей творческой советской интеллигенции. Кто только не пил чай в Шихове: актеры, писатели, композиторы и руководящие деятели компартии. Просто Ноев ковчег, каждой твари по паре. Какие споры велись в доме! Какие страсти кипели! В шестидесятые годы во время хрущевской оттепели¹ кто-то из друзей Алексея добился, чтобы директором санатория

¹ Хрущевская оттепель – период в истории СССР, который длился примерно десять лет, с середины пятидесятых до середины шестидесятых годов. В это время был осужден культ личности И. В. Сталина, освобождены политзаключенные и реабилитированы казненные. Появилась некоторая свобода слова, частичная либерализация политической и общественной жизни, открытость западному миру, некоторая свобода творческой деятельности. Название «хрущевская оттепель» связано со вре-

стала Елизавета Федоровна, бабушка Игоря, после ее смерти заведовать всем стала дочь Мария Алексеевна. Жила она по-прежнему в домике для прислуги. В самом конце восьмидесятых на волне перестройки, свекровь сумела приватизировать землю, вернула себе родовое гнездо. Левый флигель особняка она закрыла. Да и зачем он был нужен, если учесть, что тогда семья Головиных состояла из двух человек: самой Марии и ее сына Игоря. Им вполне хватало кухни, столовой, гостиной в центральной части да четырех спален в правом крыле.

– Даже много для пары жильцов, – заметил Коробков.

– Согласна, – улыбнулась Елена, – в начале двухтысячных, когда дела Марии резко пошли в гору, она сделала масштабный ремонт, перестроила все здание. Санаторий в советские времена считался элитным, в нем отдыхали дети и жены партийных чиновников. Сейчас-то крупные политики отправляют свои семьи за границу. А в СССР это не приветствовалось. В здравнице было всего десять небольших номеров, их «нарезали» из просторных комнат. А в центральной части располагалась столовая. Сами Головины, как я уже говорила, жили в домике для прислуги. Заработав деньги, Мария вернула дому прежний облик. В левом флигеле снова появилось три просторных спальни с санузлами. В правом было четыре комнаты. В центре особняка кухня с залами для еды и отдыха, библиотека. Левый флигель после ремонта за ненадобностью вновь закрыли. Так он и стоял до женитьбы Игоря. И как встарь над калиткой поставили арку с названием «Черная жемчужина любви».

Мария Алексеевна отдала Кате ключи и заявила:

– Владей своей частью.

Екатерина и Игорь пошли осматривать свои владения. Вечером за ужином мать мужа поинтересовалась:

– Катюша, как тебе гнездышко?

Лена горько вздохнула:

– Кате бы выразить восхищение, поблагодарить ее, похвалить интерьер. Далеко не всякая свекровь отдает невестке половину своего дома. Но Катя, как обычно, заявила правду в глаза:

– Ничего, просторно. Хватит места и нам, и детям, и моей маме.

При словах «моей маме» Мария Алексеевна не смогла удержать улыбку на лице. Пару секунд она сидела с выражением крайнего изумления. А Катя продолжала:

– И придется ремонт сделать.

– Ре-монт? – по слогам повторила свекровь. – Но помещение в идеальном порядке. Я вернула особняку его первозданный облик, заперла флигель, который сейчас отдала вам. Никто там не жил.

– Стены затянуты тканью, – скривилась Катя, – везде жуткие хрустальные люстры, темные шторы – прямо мечта пещерного советского обывателя. Душно, пыльно, солнца нет. Я люблю светлые краски. Вредно жить в чулане.

– В чулане! – ахнула Мария. – Ты что, пошутила? Роскошное двухэтажное помещение в одном из самых красивых особняков Подмосковья никак нельзя назвать каморкой, где хранится всякая ерунда. Там прекрасный ремонт, живите и радуйтесь.

Екатерина притихла, потом осведомилась:

– Вы нам дарите полдома или просто пожить пускаете?

– Все, что имею, достанется после моей смерти сыну, – пообещала Мария.

– Значит, это не подарок, – подвела итог Катя, – я не имею права обустроить жуткую нору, как мне нравится. Игорь, давай лучше купим себе квартиру, пусть маленькую, но я там смогу жить, как хочу, а не так, как кто-то мне приказывает.

Глава 2

– Однако... – протянул Коробков. – Большая ошибка таким образом вести себя с матерью мужа сразу после свадьбы. Да и после двадцати лет совместной жизни тоже не стоит.

– Именно эти слова я повторяла Кате весь первый год ее жизни с Игорем, – заметила Елена, – но, к сожалению, она никогда не слушала ничьих советов.

Симпатичный молодой мужчина, который до сих пор сидел молча, вдруг произнес:

– Характер у моей первой супруги оказался гадким. Я сто раз пожалел, что женился. Хорошо, что Лена меня, дурака, простила. Понимаете? Да?

– Нет, – призналась я, – из того, что сейчас услышала, я поняла только, что ваша первая и вторая жены были знакомы. Когда умерла Екатерина, вы через какое-то время отвели в загс Лену.

Елена посмотрела на мужа, потом на меня:

– Мы сестры, родные. Катя чуть старше.

– Игорь сначала подружился с Леночкой, – сказала Мария Алексеевна, входя в комнату. – Я услышала, о чем вы говорите, и сразу решила включиться в беседу.

Мать Игоря села на свое место.

– Давайте расскажу все по порядку, а то мы беседуем, как крошку делаем. Все накромали и в кастрюлю свалили. Никто не против, если я опишу ситуацию последовательно?

Елена и Игорь молча кивнули, а мне сразу стало ясно, чья скрипка в этом семейном оркестре первая.

– Прекрасно, – обрадовалась Мария.

Повествование старшая Головина начала с момента смерти своего мужа, скульптора Андрея Борисова. Если посмотреть правде в глаза, она не особенно горевала, когда супруг утонул во время семейного отдыха на море. Андрей не зарабатывал денег, они с Марией спали в разных комнатах, отец старательно избегал общения с сыном. Да, встречаются семьи, в которых супруга много работает, постоянно летает в командировки, она большой начальник, содержит всю родню. А муж получает копейки, зато он в четыре дня уже дома, занимается бытом, готовкой, воспитанием детей. Ну и на здоровье. В кошельке водятся деньги, на плите кипит суп, дети не беспризорные. Муж с женой поменялись ролями. Это никого не должно волновать. Люди имеют право жить так, как им хочется. Да только у Маши с Андреем все было иначе. Борисов в свое время подавал большие надежды, с блеском окончил институт, считался перспективным скульптором.

И денежная работа нашла Андрея сразу после того, как он встал со студенческой скамьи: ему предложили делать на заказ памятники. Но Борисов с гневом отказался, заявил жене:

– Я хочу создавать работы, которые не стыдно выставлять в музеях. Лепить тупые бюсты по заказу родни покойников я не намерен, это обрывает крылья у моей мечты. Я хочу творить!

Маша выходила замуж по большой любви, конечно же, она поддержала супруга, сказала:

– Созидай, милый! – и впряглась в работу, чтобы содержать семью.

Машенька стала директором санатория. Пользуясь служебным положением, она оформила на работу поварихой, горничной, завхозом «мертвые души» и сама исполняла все обязанности. Вставала она в четыре утра и до глубокой ночи вертелась белкой в колесе: готовка, уборка, стирка, подача еды, мытье посуды. Летом добавлялись садовые работы. Ни минуты отдыха, зато аж четыре зарплаты в кармане. Многим такой график работы кажется невыполнимым. Но вы не знали Машу в ее молодые годы, она походила на хорошо отлаженный механизм, который работает бесперебойно. А вот Андрей вел себя иначе.

Два года супруг размышлял над тем, какую скульптуру он хочет изваять. Потом родился Игорек. Маша ухитрилась не бросить службу, теперь она просто возила по дому коляску. Шлю

время, началась перестройка, Машенька сумела вернуть дом, участок, приватизировала все, открыла свою фирму. И тут вдруг Андрей налетел на нее с упреками:

– Ребенок брошен, я тоже, а жена и мать незнамо где шляется. Санатория больше нет! Изволь заниматься семьей!

– Деньги где возьмем? – уточнила Маша.

– Я получил заказ, – гордо заявил Андрей, – вот, мне аванс дали.

Мария обрадовалась.

– Поздравляю, милый.

– Не с чем, – гаркнул в ответ муж, – я подписал тупой договор! Из-за тебя и младенца придется временно забыть о творчестве, сделать несколько бюстов для богатого идиота, который решил, что он император земного шара. Вы мне мешаете! На аванс я вынужден снять мастерскую. Под детские вопли ни один скульптор не сможет ничего вылепить.

Примерно через полгода к Маше в офис приехали двое подчеркнуто вежливых, хорошо одетых мужчин, они объяснили: Андрей взял аванс за скульптурную композицию, ничего не сделал, до сих пор обдумывает, что будет ваять.

– Надо ему перестать размышлизмами заниматься, – объяснил один из незваных гостей, – передайте мужу: или через неделю мы получаем черновой вариант заказа, или он отдает аванс с процентами.

Мария сообщила Андрею о беседе, он закатил скандал, кричал, что жена и ребенок лишили его вдохновения, из-за них у него ничего не получается. Тогда в сердце Маши еще оставалась капля любви к супругу, но и она испарилась после ссоры. Мария спокойно велела:

– Уходи.

– Куда? – растерялся Андрей.

– Туда, где тихо, комфортно и есть возможность творить, – уточнила жена, – а я подам на развод.

– Хорошо, – прошипел лентяй, – все имущество делим пополам.

Получить хоть копейку от Маши Андрею не удалось. Судья задал им два вопроса. Кем служит Андрей? Где работает Мария? Узнав, что муж занимается творчеством, обдумывает идею ваяния великой скульптуры, а жена носится по санаторию с веником, тряпкой, гремит кастрюлями на кухне, а теперь открыла фирму, делает людям ремонты, с утра до ночи занята на разных объектах, не гнушается ради заработка летать в другие города, судья промолчал. Но потом вынес вердикт: имущество Марии не делится, так как нажито ею до брака. Дом в Шихове принадлежал родителям Головиной задолго до ее замужества. А то, что куплено в годы супружества, тоже остается у нее, потому что Андрей ни дня не работал. И отец обязан платить алименты на сына.

Услышав решение суда, скульптор взбесился. Сначала он ударил жену, потом хотел разобратся с судьей. Андрея скрутила охрана, Маша ушла, они с Гариком стали жить вдвоем.

Игорек рос добрым, самостоятельным ребенком. Если мама задерживалась на работе, за ним заходила тетя Галя, которую мальчик звал бабушкой. На самом деле Галина была не пожилой. До того, как она стала няней Гарика, работала в деревенском магазине уборщицей, а заодно мыла полы в храме около селпо.

В один далеко не прекрасный день в селе вспыхнул пожар, огонь уничтожил избу Галины. Мария Алексеевна пожалела погорелицу, пустила ее временно пожить в маленький домик на участке. А Галя осталась навсегда, стала помогать по хозяйству и заодно превратилась в няню Игоря. Галя добрая, обожает Машу и Гарика, денег ей Мария Алексеевна не платит, но прислуга их не просит, понимает, что ее кормят, поят, одевают, о ней заботятся. Маленький Игорек считал ее бабушкой, да и сейчас она ему роднее родной. Ну разве может бабуля получать зарплату?

– Галина точно обидится, если ей вручить конверт с деньгами со словами: «За услуги», – перебил Игорь мать. – Но не может же она совсем без копейки жить! Мама нашла гениальный выход, стала делать Гале подарки к праздникам. В декабре – Новый год, в январе – старый Новый год, в феврале – День военных, у Гали покойный муж дослужился до майора, в марте – Женский день, весной Пасха, в мае – День Победы, в июне – Троица, ну и так далее. Мама Галю поздравляет со словами: «Прости, дорогая, не знаю, что ты хочешь, купи себе подарок от меня сама». Прекрасное решение. И овцы целы, и волки сыты, и курицы несут яйца.

Игорь рассмеялся:

– И все в семье остается, потому что бабуля «подарочные» на меня тратит. В детстве игрушки мне покупала, сейчас рабочий инвентарь.

– На самом деле мы с Галей одного возраста, но я слежу за собой, а она нет, поэтому она выглядит старше, – сказала Мария. – Галюша прекрасно ведет дом, но и на солнце есть пятна. Никодимова вообще не умеет готовить!

– Нет, мамочка, – засмеялся Игорь, – Галя способна сварить геркулесовую кашу, картошку, макароны. Но есть эти изыски невозможно. У нее антикулинарный талант. Один раз она решила угостить дворовую собаку пюре, я от него отказался. Пес с удовольствием лопал из помойки, но попробовал Галино яство, взвыл и тут же удрал, не стал лопать.

– Чистая правда, – подтвердила Мария Алексеевна, – я велела Гале не приближаться к плите. В будние дни Игорек был в садике, там прекрасно кормили. В выходные я сама что-нибудь простенькое готовила. Один раз возвращаясь домой, в прихожей аромат выпечки, на столе пирог. Я нашу горе-повариху укорила:

– Зачем у плиты прыгаешь?

Она в ответ:

– Ватрушку Гарик приготовил.

Я так и села. Сыну тогда шесть было. На какие кулинарные подвиги способен ребенок? Яйцо-сосиски сварить? А тут пирог! Игорь тем временем тарелку мне подает.

– Мамочка, я ужин приготовил. Сам!

Разве можно отказать малышу? Ожидая, что сейчас отведаю нечто неудобоваримое, я отрезала кусок. Пирог оказался творожной запеканкой, такой вкусной, что я чуть язык не проглотила. Сыну ее в садике давали на полдник, он пошел на кухню и попросил у поварихи рецепт.

– Ее звали Мальвина Ивановна, – рассмеялся Игорь, – захочешь, а не забудешь такое имя. Женщине понравился малыш, который с порога заявил: «Когда вырасту, стану поваром!» И у меня началась райская жизнь. Всю группу после обеда гнали спать, а я бежал на кухню учиться готовить. Мальвина Ивановна все делала не по науке. Манную крупу заливала холодной водой, белки взбивала теплыми. Но результат был великолепный.

– В четырнадцать лет Игорь стал брать заказы на обслуживание праздников с небольшим количеством гостей, – перебила сына Мария, – в шестнадцать открыл на мое имя фирму, и пошло-поехало. Сейчас у него ресторан, кафе, кулинария, программа на телевидении, разные проекты.

– Из-за съемок мы к вам и пришли, – сказала Лена.

Глава 3

- Объясните, пожалуйста, подробно, – попросила я.
- Сын победил на Всеафриканском конкурсе поваров, – похвасталась Мария Алексеевна, – жюри ахнуло. В этом соревновании участвуют граждане разных стран Европы, представители США, Англии, Австралии. Но, конечно, основная масса – жители Черного континента.
- Мама, – остановил ее Игорь, – так говорить нехорошо.
- Как? – заморгала Головина.
- Черный континент, – пояснил сын.
- Что плохого я сказала? – изумилась Головина.
- Это не толерантно, – ответил Игорь.
- Но Африку всегда называли Черным континентом, – не сдалась мать, – и понятно почему, там подавляющее большинство населения чернокожие, негры!
- Мама, – простонал Гарик, – слово «негр» некорректно звучит. В Америке от него навсегда отказались, и нам тоже надо.
- Чем оно тебе не нравится? – поразилась Мария Алексеевна. – Как говорить-то?
- Афротунисец, афроконголезец, – ответил Игорь.
- А если он в Америке живет? – не утихала дама.
- Афроамериканец.
- А в России?
- Афророссиянин.
- Хм, – протянула Мария Алексеевна, – странно. В нашей стране масса людей с российскими паспортами. Но по национальности они все разные. Моя подруга армянка Лиля вышла замуж за Тахира Базарова. Он москвич, узбек. Стал доктором наук, профессором, прекрасный человек. Но внешность ему досталась от предков, смуглая кожа, карие глаза. Если мы негра должны звать афророссиянином, то Тахира надо величать узбекороссиянином? А Лилю армянороссиянкой?
- Мама, – простонал Игорь, – перестань.
- Я хочу разобраться, – вошла в раж его мамаша, – а Володя Цехновицер? Он еврей. Следовательно – еввероссиянин или иудероссиянин.
- Иуде? – опешила Лена.
- Евреи – иудеи, – отрезала свекровь, – таджикороссиянин, эскимосороссиянин и так далее. С ума сойти можно! А пекинская утка? С ней как быть?
- Вкусное блюдо, если его правильно приготовить, чтобы блинчики хрустели, мясо было мягкое, а не наоборот, – высказался Димон. – Но при чем тут утка?
- Если рассуждать так, как Гарик, – покраснела Мария Алексеевна, – то очень не толерантно именовать это блюдо пекинской уткой! Это все равно что Африку Черным континентом обозвать. В меню следует указывать: утка, которую приготовили китайско-пекинско-российским образом. Маразм надо довести до абсурда. И если мы говорим – афророссиянин, то тем самым только еще больше подчеркиваем, что это не обычный человек, такой как мы. А в чем его отличие от остальных? Он великолепный музыкант? Художник? Ученый? Да нет же! Мы замечаем другой цвет кожи, но при этом прикидываемся, будто не видим, что перед нами негр. Тьфу! Один раз кто-то выдал глупость про афроамериканца, и все подхватили. Нечего американцам россиянам указывать, как именовать людей разного внешнего вида. Они на это не имеют права.
- Почему? – полюбопытствовал Коробков.
- А потому, что в России крепостное право отменили раньше, чем в США рабство, – топнула ногой Головина, – и только в тысяча девятьсот пятьдесят седьмом году в Америке ввели

совместное обучение белых и черных детей. Первую девушку-негритянку, которая пошла в такую гимназию, забросали камнями. Тысяча девятьсот пятьдесят седьмой год! У советских детей никто тогда национальностью не интересовался. То, что Володя Цехновицер еврей, я узнала случайно, когда мы уже учились в институте. И в России смертной казни нет, а в США, в Техасе, всех преступников убивают. Американцы нас хотят научить толерантности? Фу! Дайте мне воды!

Я налила в стакан минералки.

Головина залпом осушила его.

– О чем мы говорили до того, как я на глупость американскую разозлилась?

– Ваш сын победил на Всеафриканском конкурсе поваров, – подсказал Димон.

– Верно, – обрадовалась Мария, – повторяю, там были лауреаты европейцы, американцы, но у них у всех имелись африканские корни. Они родились в семьях эмигрантов, с детства ели национальные блюда. А тут? Чистокровный русский, москвич. Никогда не жил на Черном континенте. По идее Игорь должен был плохо знать местную кухню, учтите, она в разных странах Африки сильно отличается. Везде используют свои специи. В жюри сидят повара с мировым именем, но они, будучи, допустим, гражданином Франции, выросли в семье выходцев из Ганы! Их не обманешь, мигром раскусят блюдо с европейским уклоном. И что? Игорек получил Гран-при за горячее, десерт и закуску. Такого ранее не было! У каждого свой конек. Прекрасный кондитер может плохо запечь мясо. А торт от опытного резателя салатов, вполне вероятно, может оказаться несъедобным. Гарик гениален!

– Мама меня очень любит, – усмехнулся повар, – если честно, я сам не пойму, как достиг столь шумного успеха.

Мать мигром перебила сына:

– А дальше было прямо как в сказке. Одна российская кинокомпания купила права на сериал: романтическая комедия о бедном пареньке, который в раннем детстве остался без родителей, попал в приют, там его полюбила повариха, научила готовить. Сюжет фильма чем-то похож на историю с Гариком и Мальвиной Ивановной. Интересно, да?

Мы с Димоном кивнули.

Мария понеслась дальше.

– Уж не знаю, каким образом продюсер узнал о победе Игоря на Всеафриканском конкурсе...

– Об этом много писали в интернете, – сказал сын.

– Не перебивай, – велела мать, – создателям сериала показалось интересным пригласить лауреата конкурса для участия в одной серии, предложить ему сыграть самого себя, россиянина, который всех обошел.

Повар опять помешал матери:

– Я не актер, но роль Игоря Головина не очень трудная, изображать никого не надо.

– И представляете себе? – повысила голос Мария Алексеевна. – Гарик так всем понравился, что получил предложение стать главным героем. Его история жизни частично совпадала со сценарием, это можно было использовать в пиар-кампании, а режиссер восторгался игрой Игоря.

– Оцениваете привлекательность этого предложения? – не успокаивалась Мария. – Народ обожает многосерийные ленты. Перед сыном откроются потрясающие бизнес-возможности. А какая реклама его ресторану, кафе! Ведь так?

Я признала:

– Это потрясающе. Но при чем тут мы?

Мария Алексеевна открыла сумку и протянула мне открытку:

– Изучите. Читайте вслух.

Я положила ее на стол.

«Я знаю, кто зверски убил Катю. Могу всем рассказать. Как ужасное сообщение о том, что в вашей семье есть коварный преступник, повлияет на жизнь родных? Зарубежные партнеры совершенно точно откажутся иметь с вами дело. Конец амбициям, мечтам и большим деньгам. Думаете, информация о жутком поступке похоронена? Есть человек, который знает правду о смерти Кати. Кто он? Я! Хотите найти меня? Это невозможно, но за хорошие деньги я замолчу».

– Когда вы получили эту депешу?

– Вчера, – ответила Мария Алексеевна, – я стала звонить знакомым с вопросом: знают ли они умного, не алчного детектива, только не полицейского. И мне дали контакт Ивана Никифоровича, который в свое время очень помог одной моей подруге.

– Вы рассказали друзьям об анонимке? – уточнил Димон.

– Я что, похожа на сумасшедшую? – возмутилась Мария. – Конечно нет. Сообщила, что сын близких мне людей попал в большую неприятность. Без уточнения деталей.

Теперь в разговор включилась я:

– Почему вы Головина, мне понятно – оставили девичью фамилию.

– Естественно, – дернула плечом дама, – в нашей семье я единственная наследница. Папа очень не хотел, чтобы Головины исчезли с лица земли.

– И по этой же причине Игорь получил вашу фамилию? – предположила я.

– Нет, – поморщилась Мария. – Сначала ребенка записали на отца. После развода я переделала метрику на Игоря Головина.

– Вы хотите, чтобы мы нашли автора послания? – перебил ее Димон.

– Конечно, – подтвердила Мария, – мерзавец задумал какую-то пакость. Он может пойти с лживым рассказом на телевидение. Попробуйте отмыться, если про вас с экрана грязь льют! Народ до сих пор верит любой чуши! И учтите: сериал не российский, он американский, снят в разных странах. Создатели успешного проекта тщательно следят за тем, как его снимают вне США, участвуют в подборе актеров. В проект берут актеров без черных пятен в биографии: алкоголя, наркотиков, уголовного прошлого и так далее. Лента предназначена для семейного просмотра. Главный герой, то есть Гарик, положителен со всех сторон. Если сейчас мерзкий анонимщик погонит волну, моего сына просто заменят. Я абсолютно уверена, что письмо – это происки завистника.

– Что случилось с первой женой Игоря? – осведомилась я.

– Она умерла, – ответила Лена.

– По собственной глупости, – уточнила Мария. – Сколько раз я твердила: возьми себя в руки. Да невестка меня игнорировала.

– Катя, к сожалению, с детства отличалась упрямством, – сказала Лена, – чужие советы она не воспринимала. И часто из чистой вредности поступала наоборот. Скажет мама: «Доченька, на улице дождь как из ведра льет, а ты собралась на прогулку, да еще в замшевых туфельках. Промокнешь, простудишься, надень резиновые сапожки». Лет с десяти, услышав эти слова, Екатерина начинала орать: «Сама знаю, я давно взрослая, ты меня еще на горшок посади, Ленку учи, у нее ума не хватает». Обхамит всех и уйдет. Потом, лет в пятнадцать, она сменила тактику. Мама к Кате с любовью обращалась, просила в сильный мороз не идти до метро в кожаной курточке, надеть пуховик. Катя молча слушала, потом голосом, полным презрения, произносила:

– Я не старуха, как ты. Разбираюсь в моде, не собираюсь посмешищем выглядеть.

И отправлялась из дома в демисезонной одежде. Результат всегда был одинаков – насморк, кашель, температура. Лежа в кровати, Катя шипела:

– Почему мне разрешили без теплого пальто уйти?

– Я же предупреждала тебя о последствиях, – отбивалась мама, – да ты меня не слушала.
– Аргументы ты не те подобрала, – злилась доченька.
– Мы ее отправляли лечиться, – грустно заметила Мария Алексеевна, – но невестка считала себя самой умной.

– Так что с ней случилось? – задала я опять вопрос, на который никак не могла получить определенный ответ.

– Смерть от инфаркта, – произнес Димон, глядя в компьютер. – Ого!

– Что? – поинтересовалась я.

– Вес больной в момент кончины составлял двести десять килограммов при росте метр шестьдесят восемь, – прочитал Коробков.

Я не поверила своим ушам.

– Сколько?

– Двести десять, – повторил Коробков, – она, наверное, с трудом ходила.

– Почти не передвигалась самостоятельно, – подтвердил Игорь.

– Катя всегда любила поесть, – вздохнула Лена, – когда она выходила замуж за Гарика, хотела килограммов десять сбросить. Но драмы не возникло, она была просто слегка широка в боках.

– Все началось из-за модных показов, – пояснил Гарик, – жене вскружили голову рассказами о том, как она будет летать по городам и странам: Париж – Лондон – Нью-Йорк – Милан. Станет моделью, звездой, на ее счет будут поступать десятки тысяч евро или долларов за пустяковую работу. Подумаешь, в красивых платьях по подиуму побегать! Одно удовольствие. И она решила набрать нужный вес.

– Набрать? – изумился Коробков. – Как правило, «вешалок» заставляют худеть.

Лена кивнула на компьютер:

– Поройтесь в сети. Вот уже несколько лет девушки размера кинг-сайз на пике интереса. Круг моделей 4XL не широк, но они пользуются нынче большой популярностью. Все известные и неизвестные модные дома, на которые нападает пресса с обвинениями: «Вы показываете анорексичек», сейчас непременно демонстрируют наряды для полных. Татьяна, женщина ваших габаритов всегда выглядит много моложе своей тощей сверстницы. У пышечки морщин на лице почти нет, кожа рук стареет медленней, настроение у нее лучше, потому что в любой момент она может конфету съесть. Катя решила «дорастить» до крупной модели, стала поглощать все, что видела. И через полгода она получила работу мечты. Да та оказалась не так хороша, как расписывали гламурные журналы. Съемки проводились в грязных студиях, переодеваться приходилось при всех, платья приносили жуткие, за съемочный день платили копейки. Душно, жарко, грим течет, стоять приходилось в одной позе, ноги болели. На международные показы Екатерину звать не собирались. Все вышло не так, как она мечтала.

– Жена поняла, что ее мечта не соответствует реальности, осела дома, валялась на диване с журналами, с коробкой конфет, орешками, чипсами. Тогда она еще выходила из дома, но постоянно жаловалась на депрессию, скандалила по любому поводу, – поморщился Игорь, – круг интересов Кати сузился до «куда пожрать пойдем?». Мы с мамой и Леной пытались отвести ее к врачу, но Екатерина выдвинула условие: «Буду беседовать только с Сюзанной Сан».

– Это известный врач? – спросила я.

– Ведущая шоу «Стань примером», – усмехнулся повар, – теледоктор. Сюзанна набирает команду тучных людей. Они занимаются фитнесом, сидят на диете, работают с психологом. Тот, кто потеряет больше всех килограммов, получает приз. Весь процесс показывают по телевизору, а супруга очень хотела прославиться. Меня часто приглашают на разные программы, я знаю редакторов всевозможных проектов, попросил кое-кого помочь, получил мобильный Сюзанны. Та оказалась приятной, дружелюбной, тут же ввела Катю в состав группы. Но на пятой программе ее выкинули из участников. Зрители проголосовали за уход Головиной.

Сюзанна мне позвонила, мы с ней пошли кофейку попить. Сан объяснила, что эсэмэски зрителей продюсера не волнуют, все будет так, как он захочет. Катю решили убрать, потому что она ни на грамм за полтора месяца не похудела, наоборот, набрала пятнадцать кэгэ. Ведущая врала в эфире, что Екатерина медленнее всех избавляется от жировых запасов, дескать, Головина по итогам пяти недель лишилась всего восьми килограммов. Но в реальности у нее была прибавка в весе. При огромном теле непонятно: начал человек худеть или нет. Когда стрелка перемещается на двадцать-тридцать делений влево, становится видно: толстуха теряет вес. Сюзанна извинялась, что отправила Катю лесом, и напугала меня:

– Гарик, у нас все без обмана. Жесткий режим, строгая диета, занятия спортом, контроль врачей. Все худеют. Но Екатерина поправилась. Тому есть две причины. Она тайком поджирает. В студии повсюду висят камеры, на съемках точно ничем не полакомишься. Значит, она лопаает тайком дома. Все члены семьи засыпают, а твоя жена на цыпочках к холодильнику крадется. Или у нее опухоль мозга, которая дает бесконтрольный набор веса, даже если пьешь одну воду. И то, и другое плохо, но второе намного страшнее.

Лена стиснула пальцы рук в замок.

– Мы запаниковали, отправились по врачам. Кое-как Катю в томограф запихнули, она не хотела, ругалась. Никаких злокачественных образований у нее не нашли. Узнав эту новость, врач заговорила о гормональном дисбалансе, посоветовала сдать анализ крови.

– Невестка отказалась, сказала, что она себя прекрасно чувствует, а мы идиоты, ей жить нормально не даем, – возмутилась Мария Алексеевна, – легла на диван, не хотела ничего делать. Смотрела телевизор и ела.

– В конце концов мы еле-еле уговорили ее поехать в клинику, – сказал Игорь, – там пообещали справиться с бедой.

Лена поежилась:

– Я никогда не сидела в тюрьме, но, думаю, заведение для тучников на каземат очень похоже. Комнаты заперты, окна не открываются, родных не пускают. Жуть.

– Помогло? – спросил Димон.

– Вообще никак! – отрезал Игорь. – Вес шел вверх. Медленнее, чем раньше, но неуклонно. Если вы по триста граммов каждый день набираете, сколько в месяц получится?

– Десяносто килограммов, – ужаснулась я.

– Девять, – поправил Коробков, – но это тоже очень много, за год-то набежит сто восемь. А что медики говорили?

– Руками разводили, – объяснила Лена, – в клинике никогда с подобным эффектом не сталкивались. Ну как можно прибавить в объеме, если сидишь на жесткой диете, занимаешься физкультурой, работаешь с психотерапевтом?

– Катю туда уложили, потому что Сонечка после пребывания в этой клинике в два раза меньше весить стала, – воскликнула Лена.

– Это дочка друзей мамы, – пояснил Гарик.

– В ее случае очень просто объяснить вес в сто двадцать килограммов, – сказала старшая Головина, – Соня – единственный ребенок в богатой и большой еврейской семье. У нее две бабушки, тетки, все живут в разных квартирах. Девочка никогда садик не посещала, ее от одной родственницы к другой передавали. Женщины все как одна прекрасно и вкусно готовят, каждая старалась попотчевать малышку: «Кушай, солнышко, порадуй меня». Вот Соня всех и радовала. В конце концов она сама приняла решение, что надо худеть, а то нет никакой личной жизни. Она провела в клинике лето, потеряла килограммов тридцать, вернулась домой, переехала жить в свою отдельную квартиру, отказалась ходить в гости к хлебосольной родне. Результат: сейчас она весит, как воробей.

– Если человек ограничивает количество пищи, то он непременно похудеет, – вздохнула я, – но есть одна засада. Я сама пытаюсь держать вес в рамках. Давно поняла: если после семи

вечера что-нибудь слопаю, утром увижу на весах цифру, которая меня огорчит. И ведь прекрасно знаю, что нельзя жрать на ночь. Всем вокруг говорю, что не ужинаю. Но подчас еду с работы, понимаю: дома опустошить холодильник не смогу, стыдно как-то перед мужем и свекровью. Они-то уверены, что у меня железная воля. А голод начинает терзать желудок. Что делать? Остановлюсь у кафе, ну и...

Я замолчала.

Лена засмеялась:

– Сама частенько могу слопать на ночь булочку или пару конфет. Все мы такие.

– На вас ожорство не отражается, – галантно заметил Димон, – а Таня преувеличивает, она не толстая, у нее одни мышцы. Возможно, Катя ела тайком пирожные, просто вы не знаете.

– Это невозможно, – отрезала Мария, – когда мы сообразили, что лишний вес превращает Катю в чудовище, сразу из дома все убрали. В холодильнике были только огурцы да капуста.

– Мы сами питались в городе, – пояснил Игорь, – ни сахара, ни печенья дома не держали.

– В конце концов врачи сказали, что у Кати нарушился обмен веществ, – прошептала Лена, – ну и плюс генетика. Отец, мама, обе наши бабушки были полными.

– Но у вас нет ни капли лишнего веса, – возразила я.

Елена улыбнулась:

– Класе в восьмом я начала толстеть, особого внимания на это не обратила, вокруг в семье все слоники. Потом тетя Мила, подруга матери, сказала:

– Оленька, смотри, Ленусик прямо твоей копией делается.

Я взглянула на маму и вдруг поняла: нет, нет, нет, я не хочу стать такой внешне. Мамуля умный, хороший человек, но она просто гора! И я перестала есть оладьи, которые нам каждый день в кипящем масле на ужин жарили. Самое интересное, что у меня до этого бока росли, попа, живот. А Катя, которая ела то же самое, что и все мы, ни в чем себя не ограничивала, оставалась вязальной спицей. Мне пришлось хитрить, чтобы мама не догадалась, что я почти ничего не ем. Не простое для меня было время, но мне удалось похудеть, стать стройной.

Глава 4

Игорь стал вертеть в руке карандаш.

– Мы терялись в догадках, почему Екатерина просто пухнет. Потом один профессор объяснил – это стресс. Лучшие повара – мужчины, считается, что сплетничают и гадости коллегам делают только женщины. Но сильный пол тоже способен из-за банальной зависти на дурные поступки. После нескольких подряд побед на конкурсах я стал ходить по разным телепрограммам. Надо мной взяла шефство Мара, лучшая подруга Лены, отличная пиарщица, с огромным количеством связей. Беспрерывная беготня по всяким каналам окупилась через год. Я получил предложение стать ведущим кулинарной рубрики в утренней передаче, спустя еще год у меня было свое шоу. Хлопотное, утомительное дело, но какая реклама бизнесу! Проект успешно развернулся, ко мне кинулись журналисты, посыпались приглашения на тусовки. Мара велела мне посещать все без исключения.

– Ходи, Гарик, прилежно улыбайся журналюгам. Двенадцать месяцев отвязного самопиара, потом резко сократим веселье, будешь посещать только избранные мероприятия.

И по наставлению той же Мары мне пришлось завести страницы в соцсетях. Полились комментарии, появились поклонники, подавляющее большинство из них – женщины.

Игорь побарабанил пальцами по столу.

– Передо мной стояла задача стать медийным лицом. На славу наплевать, но морда, которая светится на экране, притягивает народ в мой ресторан и кафе. Когда поднялась волна интереса, Мара меня предупредила:

– Гарик, молчи о жене. Начнут журналюги про личную жизнь расспрашивать, отшучивайся: «О чем вы говорите? У меня семья с миксером и сковородкой. Я занят только работой». Зрительницы должны думать, что ты свободен, мечтать о встрече со звездным поваром, надеяться на его внимание к себе. Окольцованный мужик интересен бабью только если у него штук пять детей, тьма собак-кошек и в свободное время он разводит анютины глазки. Выбери имидж холостяка-красавчика, который тщательно оберегает личную жизнь, не выставляет никаких фото из дома, постит только работу и тусовки. Или: примерный муж, многодетный отец. Но тогда на твоих страницах должно быть сплошное умиление для бабенок: сопливые младенцы, собачки, кошечки, в очередной раз беременная жена, цветочки и снимки, как ты всем домочадцам завтрак-обед в выходной день готовишь. Имей в виду, смена имиджа всегда проходит болезненно. Нельзя в понедельник предстать холостяком, в среду любящим мужем, а в пятницу геем. Ты уж определись.

– Ты же знаешь, что у нас нет детей, – напомнил я Маре и выбрал роль свободного парня. Через некоторое время Катя начала скандалить и требовать:

– Возьми меня на тусовку.

Я попытался ей объяснить, что ничего интересного там нет. Фальшивые улыбки, приторно-сладкие речи. По вечеринкам таскаются не ради развлечения, а для того, чтобы напомнить о себе, засветиться перед прессой, завязать нужные контакты. И моей жене лучше пока не появляться на публике. Сказал ей, что придумала Мара. Катя закатила истерику. «Ты меня не любишь, завел любовницу» и так далее. Я разозлился, разразился скандал, в конце концов выяснилось, что Екатерине в соцсети кто-то стал писать: «Мы с Игорем любим друг друга, тебя он терпеть не может, дома держит. А я с ним бываю на мероприятиях». И фото прилагалось: я вместе с очаровательной блондинкой.

– Катерина не хотела понять, что ее провоцирует кто-то из завистливых коллег Игорька, – воскликнула Мария, – сын правильно говорил: считается, что сплетницы – бабы, но и мужики не лучше. Поваров много, готовят хорошо, но они никому в телике не нужны. А Гарика выплыть из серой массы удалось. Ну как это пережить?

– Мерзкая дрянь писала бред, – возмутилась Лена, – и даже сообщила свое имя.

– Можете его назвать? – быстро отреагировала я.

– Карина Слепцова, солистка группы «Тро», но она никогда не общалась с Катей в интернете, – ответил Игорь. – У нас с Кариной просто был договор.

– О чем? – поинтересовался Димон.

Игорь посмотрел на жену.

Лена выпрямилась.

– Попробую объяснить. Мара, прекрасный профессионал и моя добрая подруга, зарабатывает на жизнь раскруткой звезд. Игорю она помогала бесплатно, никогда денег с мужа моей сестры не брала. Но ведь неприлично эксплуатировать человека, пользуясь хорошими с ним отношениями? Я попросила Мару прочитать мне краткий курс пиара и сама стала продвигать Игоря, заключила договор с Кариной. Суть его такова: певица и Гарик в течение нескольких месяцев появляются вместе на разных мероприятиях. Пусть все думают, что у них роман.

– Не понимаю, – пробормотал Димон, – зачем прятать жену и выставять любовницу?

Лена засмеялась:

– Первый закон пиара: о тебе должны судачить, самое страшное, когда молчат. Народ в соцсетях нужно постоянно заводить. Какие темы более всего возбуждают подписчиков? Секс! Надо постоянно кидать поленья в топку людского любопытства. Сначала все гадали: есть у Игоря супруга или нет? Знаете, какие жаркие дискуссии разворачивались? Потом эта тема остыла, но зажглась другая. Игорек появился на концерте группы «Тро», сидел в вилле. Туда просто так не попасть, человека на балконе видит весь зал. В перерыве между песнями вынесли роскошную корзину цветов. Карина поклонилась залу, потом послала воздушный поцелуй в сторону ложи. Игорь ей помахал. Все. На следующий день интернет пошел писать, что у Слепцовой роман с Гариком. Двойной пиар. И о ней, и о нем говорят. Пару месяцев бабье в сетях обсуждало эту тему. У повара и певицы возросло количество подписчиков, подтянулись рекламодатели. И тут!

Игорь стукнул кулаком по столу.

– Алиса Маркова, ядовитая крыса интернета, выставила в своем блоге...

– Учтите, что у нее более миллиона подписчиков, – перебила его Лена, – и все они обожают разносить гадости по соцсетям. Алиса делает вброс: «Сегодня видела жену актера N, она опять беременна. Интересно от кого? Все знают, что N спит со своим директором O.». И понеслось! Одна часть пишет, что N натурал, другая негодует: да они там в шоу-бизнесе все друг с другом переспали. Третьи воют: это брехня, N меня пять лет назад изнасиловал. Ну, прямо половецкие пляски. Пару недель кости актеру пообсасывают и утихнут. И тут Алиска с новым зажигательным постом выступает.

– Гагина опубликовала снимок Кати, – взвился Игорь, – уж не знаю, где она его раздобыла?

– Так я объясняла тебе, – перебила его Лена. – На Алису работает несколько человек. Маркова намечает жертву и отправляет своих папарацци на охоту. Катю просто подстерegli. Сто раз я ее просила: если куда-то собралась, оденься нормально, макияж элементарный наложи. Подойдет хам, скажет гадость? Не отвечай, вполне вероятно, что это подстава, журналюга специально скандал затевает, чтобы тебя в ярости сфоткать. Ты жена медийного лица, помни об этом.

– Ну, полное безобразие вышло, – злился Игорь. – Катя тогда уже была жутко толстой, но она еще могла сама в магазин съездить.

Лена вынула из сумки айпад, открыла его и положила передо мной.

– Перед вами Катя. Это она еще в приличном виде по торговому центру ходит. Пока резво передвигается.

– Да уж, – протянул Димон, – захочешь найти пострашнее фотку, так не сразу получится.

Я молча смотрела на экран. Это жена Игоря? Я вижу безобразно расплывшуюся женщину в балахоне с рисунком в виде горизонтальных черно-белых полос. Грязные волосы небрежно стянуты резинкой. Лицо одутловатое, кожа землисто-зеленоватого цвета, глаза – щелки, губ почти нет, шея тоже отсутствует. Платье невиданной красоты без рукавов, из пройм торчат плечи, похожие на окорока хамона. В левой руке тетушка держит открытый пакет чипсов, в правой бутылку колы. Ступни, смахивающие на диванные подушки, втиснуты в шлепки, на пальцах нет ни малейшего признака педикюра.

– «Жена звездного повара Игоря Головина лучшая антиреклама чипсов и колы, – стал читать текст Димон. – Пока телеповелитель кастрюль и сковородок выгуливает на разных тусовках безголосую певичку Карину Слепцову из группы «Тро», его законная половина шарится по супермаркетам и ест не отходя от кассы все, что на пути попадетсЯ. Думаю, Екатерине срочно требуется помощь опытного диетолога и психолога. Мне даже не хочется писать: «Жри меньше, это должно помочь». Или сказать ей: «Ты сама виновата, что мужик завел любовницу, спать с кучей сала противно». Как по-вашему: обжорство, которое превращает женщину в помесь танка с носорогом, болезнь или распушенность? И как должен себя вести Игорь? Хотя, может, Головин на жене свои новые рецепты оттачивает?»

– Мразь, – коротко оценила Алису Мария Алексеевна, – надеюсь, бумеранг сработает и тварь получит то, что заслужила! А сейчас из-за отвратительного письма мы хотим, чтобы вы нашли вымогателя. Нам нужны неопровержимые доказательства, что Екатерина сама себя погубила, только она виновата в том, что ушла на тот свет, более никто. Ни я, ни Игорек, ни Лена ни при чем. Установите причину, по которой она не худела, даже сидя на жесткой диете.

Глава 5

– Смерть от обжорства? – опешила Рина. – Ну и ну!

– Лишний вес провокатор многих болезней, включая рак, – заметил Иван, отрезая себе второй кусок творожной запеканки. – Жаль Катерину, умерла молодой из-за пищевой распушенности. Теперь семью преследует шантажист, он грозит рассказать журналистам, что кто-то из домочадцев отравил супругу Игоря. А тот должен подписать договор с киностудией, повару скандал не нужен ни сейчас, ни позднее. Актера могут заменить, если в соцсетях волна негатива на него покатит. Да, зрители поохают, но быстро привыкнут к новому лицедею.

– Ты сказал, что повар не гнушается никакими методами саморекламы, – фыркнула Ирина Леонидовна, – изображал горячую страсть к малоизвестной певичке. Человек такого склада должен находиться в боевой готовности, понятно, что на него будут наезжать. Почему он не воспользовался появлением шантажиста для того, чтобы раздуть очередной скандалчик?

– Я задала ему этот вопрос, – сказала я. – Агент, который работает с Головиным, предупредил его, что сериал предназначен для семейного просмотра. Отец, мать, бабушка, дедушка, пара детей и лабрадор сядут перед экраном. В такой ленте не предусмотрены постельные сцены, ну, разве что папа станет читать маме на ночь книгу. А от актеров требуется идеальная репутация. Ситуация с Катериной разыгрывалась давно, о ней все забыли, повар тогда и не мечтал о съемках. Но сейчас такой пиар ему не нужен, от него будет только вред. И уж совсем плохо, если народ узнает об анонимке, увидит снимок безобразно толстой Кати. Начнется бурное обсуждение в соцсетях: «Повар убил монстроподобную жену? Или его мать наняла киллера? Может, Катю лишила жизни вторая жена Игоря, родная сестра первой? Вау, Лена и Катя близкая родня! Ух ты, мужик точно с обеими спал!» И в том же духе дальше. Давайте вспомним, что сериал предназначен для просмотра с детьми, а сейчас даже первоклассники повсюду зарегистрированы. Можно ли допустить, чтобы зритель, глядя на экран, шептал: «О! Это тот мужик, который первую супругу задушил, чтобы на ее сестре, своей любовнице, жениться»? Нет, конечно, владельцы прав на телемыло от такой рекламы в ужас придут. И чем все для Головина закончится? Его выкинут из проекта. Нельзя, чтобы о письме хоть один человек узнал.

Моя свекровь хотела что-то сказать, но тут из прихожей раздалось кряхтение дверного звонка.

Рина вскочила.

– Кто-то пришел!

– Мы никого не ждем, – хором сказали мы с мужем.

Французские бульдоги Мози и Роки с громким лаем кинулись в холл. Кот Альберт Кузьмич молча последовал за ними. Ирина Леонидовна тоже убежала.

– Почему ты не попробуешь запеканку? – спросил Иван. – Очень вкусная.

– В обед я ела сырники, – соврала я, – больше молочного не хочется.

– Ну, тогда я ее доем, – обрадовался супруг.

Я подавила вздох. Сырничков на обед я даже не нюхала, я вообще сегодня не пошла днем в столовую, «наелась» минералки из бутылки. И на ночь не хочу становиться комбайном по переработке продуктов сами знаете во что. Фото Екатерины здорово напугало меня, сразу вспомнилось, что сама порой могу слопать огромную порцию чипсов. И люблю сладкую газировку. Кола мне не нравится, у нее вкус, как у микстуры от кашля, которой меня поили в детстве. А вот наш лимонад: «Тархун», «Буратино» и весь остальной – я просто обожаю. Но превращаться в Катю желания нет!

– Тс, – прошипела Рина, заглядывая в столовую, – быстренько сделайте вид, что вы в курсе и рады... Иду, иду, за полотенцем помчалась.

Ирина Леонидовна исчезла.

– Что это? – удивилась я.

– Не знаю, – ответил муж, – понял только, что нам надо чему-то радоваться. И мы не удивлены происходящим.

– А вот и Козявочка, с которой вы давно хотели познакомиться, – пропела Рина, входя в комнату.

Иван поперхнулся запеканкой, я изобразила улыбку.

– Козявонька, не стесняйся,ходи, девочка, – пригласила Ирина Леонидовна.

Я сообразила, что к свекрови приехала какая-то родственница. Рина не очень охотно рассказывает о своем детстве, юности и семейной жизни. А я ее не расспрашиваю. Я тоже не любительница вспоминать родителей и бабу. Я росла в семье, где отец старательно копил на машину, поэтому мы никогда не ездили отдыхать. Новые вещи мама мне приобретала только тогда, когда старые буквально разваливались. Я всегда была нелепо одета, платья и обувь брали на вырост, на два, а то и на три размера больше, поэтому я сначала путалась в длинной юбке и рукавах, шаркала туфлями по полу, подчас их теряла. Полгода я носила что-то огромное, потом оно постепенно садилось на подрастающую фигуру. Еще через шесть месяцев платьишко становилось коротким, а ботинки так сжимали пальцы, что я тихо ныла:

– Ногам больно.

– Ужас! – восклицала мама. – Ешь поменьше, тогда перестанешь расти как на дрожжах. Только купили тебе обновки, и опять их надо менять? Ничего, так походишь, не королева.

Спорить с мамой я боялась, потому что легко могла получить подзатыльник. Мать жаловалась на мое поведение отцу, а тот применял другие меры наказания: ставил меня в угол на весь вечер, лишал обеда-ужина. Поэтому я молча носила наряд, у которого рукава едва достигали локтя, а юбка стремительно превращалась в пояс. Один раз мне подарили на Новый год вельветовые туфли, отец предупредил:

– Носи их аккуратно, денег нет, если порвешь, как всегда, будешь босиком бегать.

В апреле большие пальцы ног невыносимо заломило. Я взяла ножницы, прорезала на носиках дырки и пошла в школу. На следующий день классная руководительница явилась к нам домой. О чем она говорила с матерью и бабушкой, я понятия не имею, меня выгнали во двор. Но после ее визита мне купили новую форму, платье, юбку, блузку, резиновые сапоги и туфли. Лицо матери в магазине имело такое выражение, что я боялась поднять глаза. Когда через неделю после приобретения этих вещей настал мой день рождения, я проснулась в предвкушении подарка. Мне традиционно вручали в праздник шоколадку или давали денег на мороженое. Но в тот раз я не получила ни копейки и от обиды нарушила правило ничего не спрашивать у родителей, поинтересовалась:

– Когда меня поздравят?

Мать в этот момент завтракала. Она что есть силы треснула меня по лбу столовой ложкой и заорала:

– Кому вагон барахла купили? Она еще и подарков хочет! Изуродовала красивые вельветки, выставила себя и родителей на посмешище!

Я убежала плакать в туалет, больше в нашей квартире спрятаться было негде.

– Здрассти, – произнес тихий голос.

Я вынырнула из пучины не очень приятных воспоминаний и увидела в столовой худенькую женщину неопределенных лет.

– Ну, – слишком весело воскликнула Рина, – давайте наконец обнимемся, расцелуемся. Козявочка дочь Анечки. Вы ее прекрасно знаете, да?

Мы с мужем слаженно кивнули, хотя я понятия не имела, кто такая Анечка. Но Ирина Леонидовна попросила ничему не удивляться.

– Нюша полгода назад умерла! – продолжала свекровь.

Иван опять подавился запеканкой, а я продолжала сидеть с глупой улыбкой на губах.

– Теперь Козявочка хочет продать дом, – неслась дальше Ирина Леонидовна, и тут из кухни раздался грохот, звон, лай собак и гневный вой кота.

Рина кинулась туда, где, похоже, начались военные действия.

Муж откашлялся.

– Рады вас видеть, садитесь, пожалуйста!

– Чай, кофе? – подпела ему я. – У нас чудесная запеканка.

Иван Никифорович наступил мне под столом на ногу. Я перевела взгляд на блюдо. Творожный пирог испарился.

Мне пришлось быстро сменить тему.

– Как вас зовут?

Женщина села на краешек стула.

– По паспорту я Козетта.

– Прямо как героиня романа «Отверженные» Виктора Гюго, – восхитилась я, – очень оригинально. Вот меня называли Таней. Если на улице кто-то окликнет, десять женщин оборачиваются.

– Одноклассники обращались ко мне: «Коза», – сказала гостья, – соседи называли Козявочкой. Не со зла. Они люди простые, им Козявка знакомо, а «Козетта» не выговорить. И вы правы, мама влюбилась в книгу Гюго.

– Примите наши соболезнования в связи со смертью вашей матушки... – произнес Иван.

– Она жива, – остановила моего мужа гостья.

– Но Ирина Леонидовна только что сказала: «Анечка умерла», – изумилась я.

Козетта кивнула:

– Да. Тетя Рина не ошиблась. Анна покинула этот мир.

Иван Никифорович вскочил.

– Ох! Я совсем забыл! Прошу меня простить! Работа! Столько дел! Надо... э... надо...

Так и не придумав, какая проблема вынуждает его спешно уйти, муж дезертировал из столовой. Я осталась один на один с Козявочкой.

– Мама умерла, но она жива, – уточнила она. – Понимаете?

– Конечно, конечно, – закивала я.

Отлично знаю, что с сумасшедшими спорить нельзя, с ними надо всегда соглашаться.

– А вот и я! – воскликнула Рина, влетая в столовую. – Альберт Кузьмич воспользовался тем, что Надежда Михайловна уехала на недельку, решил, что теперь можно забыть о хороших манерах, надумал проверить, что на сковородке, и вспрыгнул на плиту. Роки схватил кота за хвост. И пошла свадьба с дракой. А где Ваня?

– У него срочная работа, – без запинки соврала я.

– Ну, тогда я тебе расскажу, зачем Козявочка приехала, – воодушевилась свекровь.

Глава 6

– Ты бросил меня на поле боя! – сказала я утром, входя в кабинет мужа.
– Сбежал, – признался Иван, – с меня хватило, что Рина именует гостью Козявкой.
– Козявочкой, – поправила я, – почувствуй разницу. Ты предательски заснул, а утром уехал, не дождавшись, пока я встану. Вот пусть теперь твой секретарь принесет мне кофе. Объясню тебе, кто и зачем у нас гостит.

– Может, не надо? – заныл супруг. – Все равно мне некогда развлекать тетку.

– Козетта Уткина... – начала я.

Иван хихикнул:

– Где голова у родителей? Имя никак не подходит к фамилии.

– Отчество тоже, – уточнила я, – Козетта Прокопьевна Уткина. Анна, мать девочки, поэтесса, слагала вирши. Они с Риной познакомились в санатории лет пять-шесть назад, часто встречались. Уткины живут в ближайшем Подмосковье.

– А-а-а, – протянул Иван Никифорович, – мать быстро обрастает приятелями, но в дом она редко кого приглашает. Как правило, встречается с ними в кафе.

– С матерью Козетты они постоянно по ватсапу переписывались, – продолжала я. – Рина помогла поэтессе опубликовать сборник стихов, познакомила Уткину с владельцем издательства. Два года назад Анна влюбилась. Ее избранник то ли шаман, то ли леший, руководит общиной. Он имел сильное влияние на Анну, та в конце концов ушла к нему, поселилась где-то в тайге. Объявила: я умерла для мира. Но физически Уткина жива и очень счастлива, часто пишет Рине.

– А-а-а, – протянул Иван.

– Козетта давно хотела перебраться в Москву, – объясняла я, – но Анна категорически отказывалась жить в столице. Сейчас дочь никто не удерживает, мать переписала на нее свой дом и участок. Козетта хочет продать недвижимость, купить апартаменты в центре Москвы или особняк неподалеку от МКАДа. Она еще не решила, что лучше.

Иван подошел к окну и поднял рулонку.

– Сомневаюсь, что ей это удастся. Девушка не знает о стоимости столичной недвижимости.

– Людям свойственно преувеличивать ценность своей собственности, – согласилась я. – Внук, который всегда считал кольцо на пальце бабушки раритетом, бывает горько разочарован, унаследовав перстень. Он-то рассчитывал продать украшение за длинные миллионы. Но оказалось, что камни в оправе не крупные бриллианты, а горный хрусталь. Рина ищет риелтора, он посмотрит избушку Анны и объяснит Козетте, на что она может рассчитывать в столице.

– Где гостья работает? – поинтересовался муж.

– В Москве администратором в клинике психического здоровья, – пояснила я, – поэтому и решила жить в столице. Из своего городка ей до работы час на электричке пилить. Козетта уверена, что, продав мамин домик, сможет приобрести не только квартиру, но и машину. Она сейчас в процессе выбора колес, сомневается, что лучше: «Порше» или «Бентли»?

Иван вернулся за стол.

– И смешно, и грустно. Козявочку ждет большое разочарование.

Дверь открылась, появился незнакомый мне мужчина с подносом.

– Таня, это Виталий, мой новый помощник, – представил его Иван. – Виталь, перед вами Татьяна Сергеева, начальник особой бригады и по совместительству моя жена.

– Очень приятно, – сказала я, взяв чашку с кофе.

– Рад знакомству, – не остался в долгу Виталий и ушел.

– Кофе он сварил вкусный, – похвалила я, – и печенье к нему, похоже, домашнее. Хорошо, что ты обзавелся другим секретарем, прежний вел себя странно. Но что с моей бригадой? Ее просто лихорадит. Только привыкну к новому человеку, а его раз, и переводят в другую структуру. Чем вызвана эта ротация? Люди бегут от меня, жалуются на мой дурной характер?

– Конечно нет, – сказал Иван, – ты прекрасный руководитель. Не подумай, что я подлизываюсь к тебе, но...

– Начни я плохо работать, никакие супружеские связи мне не помогут, – перебила я Ивана, – ты меня мигом переведешь в хозотдел, поручишь закупать тряпки для мытья пола.

Иван начал ходить по кабинету.

– Настало время, когда те, кто руководил первыми бригадами, создавал нашу структуру, состарились. Кое-кому полевая работа уже не по силам. Трое отправились на пенсию, конечно, их всегда вызовут при необходимости, но руководить людьми как прежде им трудно. Двое заболели, надеюсь, встанут на ноги. Появилась молодежь. Толя Монакин. Нет к нему претензий в плане службы, он отличный специалист. А как руководитель плох, не способен делегировать обязанности, хочет все делать сам, раздражается, когда сотрудники выражают свое мнение, безапелляционен. На бригадных совещаниях говорит: «Делать, как я велю». Гена Годов. Идеальный агент, придрататься не к чему. Как руководитель – мямля. Антипод Анатолия, со всеми соглашается, своего мнения не имеет. И оба категорически не способны сплотить коллектив. Поэтому...

Я вернула чашку на блюдце и продолжила за мужа:

– Ты собираешь команду новичков и отдаешь ее мне. Я тщательно обтесываю людей, сколачиваю бригаду, а ее забирают и передают, например, Ломакину. Я что, воспитатель ясельной группы?

Иван развел руками:

– Извини! У тебя это отлично получается. Димон...

Я вскочила.

– Коробкова не отдам! Он мой, и только мой!

– Твой, твой, – замахал руками муж, – я не посягну на святое. Не посмею разбить ваш тандем. Другое хотел сказать.

– Говори, – милостиво разрешила я.

– Некоторое время назад Димон пришел ко мне и устроил разбор полетов, – признался муж, – шумел, швырялся предметами. Потребовал перестать использовать бригаду Сергеевой, как он выразился, «в качестве инкубатора молодняка». Я устыдился. Поэтому к тебе направлены три новичка. Марк Глебович Кротов, патологоанатом. Михаил Львович Чернов – психолог. Инесса Олеговна Воронина – агент. Честное слово, я их не заберу. Формируй команду. Все они на испытательном сроке. Сведения о сотрудниках сейчас принесут. Пока у тебя нет эксперта, поможет наш Никита, временно прикреплю его к твоим людям.

– Мне нужен как минимум еще один агент, – потребовала я.

– Ищем, скоро найдем, – пообещал Иван, – если предложенные кандидатуры вызовут вопросы, или...

Я встала.

– Я справлюсь. Не в первый раз. Меня больше волнует Козетта. Она у нас жить будет, пока особняк не приобретет.

– У нас дверной звонок сломался, наверное, надо новый купить, – вздохнул Иван, – этот давно работает, его покупал мой отец, когда я еще в школу ходил.

Я усмехнулась:

– Да уж. Патриарх прямо. Попрошу Коробкова, он у нас мастер на все руки, ноги и голову, поставит нам новый. А Козетта – проблема, с ней нелегко справиться.

Дверь кабинета приоткрылась, появился Виталий.

– Иван Никифорович, Анатолий Монакин пришел.

– Я его не вызывал, – удивился мой муж.

– Говорит, что форс-мажор, – пояснил секретарь, – некие кадровые проблемы. Похоже, какая-то неприятность, он весь красный!

– Пусть заходит через пять минут, – разрешил Иван, – как раз побледнеет. С человеком, который цветом лица на огнетушитель похож, беседовать не стоит.

Виталий исчез. Я посмотрела на супруга.

– Если от Анатолия сбежал компьютерщик, а все остальные повелители ноутбуков заболели, Димон не пойдет его выручать.

– Конечно нет, – сказал муж.

– Дай честное слово, – потребовала я.

– Клянусь, – торжественно произнес Иван.

Я вышла в прихожую, направилась к лифту и очутилась на своем этаже. За столом администратора сидел Коробков, он рылся в ящике.

– Тебя повысили? – развеселилась я.

Димон выпрямился.

– Ищу ключ от кухни, всегда в замке торчал, а сегодня исчез. Что случилось? Ты долго у Ивана была.

– Ничего, все как обычно, – ответила я, – мелкие бытовые комары кусаются. Один из них наш дверной звонок. По возрасту он чуть моложе Ивана Никифоровича. Можешь его поменять?

– Ваш звонок? – уточнил Коробков.

– Да, он начал хрипеть, выть, издавать нечеловеческие звуки, – живописала я, – будь другом, загляни к нам вечером.

– Ладно, – не стал спорить Димон, – в качестве оплаты приму ужин от Рины.

– Это легко, – рассмеялась я. – Следующая новость: у нас в бригаде три новичка. Психолог, патологоанатом и агент. Забыла спросить, когда они появятся. Ну да если не сегодня, то завтра.

Димон опять начал рыться в ящике.

– Маловато, однако, солдатиков у маршала.

– Обещали расширить состав, – уточнила я, – но пока будем работать с теми, кто есть.

Глава 7

Приятно проводить послеобеденное время в кафе, где подают на редкость вкусные пирожные.

– Я впервые здесь, – сказала симпатичная брюнетка, сидевшая напротив меня, – милое местечко.

– Никогда сюда ранее не заглядывала, – призналась я, – мне просто название понравилось – «Котик и белочка».

Мара рассмеялась:

– Девочка остается девочкой, даже если она метко стреляет, ловко скачет на коне и дерется на шпагах.

– Последние два умения явно не мои, – рассмеялась я. – Вы близкая подруга Лены?

– Верно, – не стала спорить Мара, – мы со школы вместе. Она предупредила, что вы захотите со мной побеседовать, попросите ответить на вопросы и чтобы я не спрашивала, почему вы их задаете.

– А какие отношения у вас с Игорем? – спросила я.

– Ну, он, от души потрепав Еленке нервы, наконец-то женился на ней. К мужу лучшей подруги надо относиться хорошо, – ехидно вымолвила Мара.

– Гарик вам не нравится?

– Честно? Не особенно, – отрезала собеседница, – и вы, конечно, понимаете почему.

– Почему? – удивилась я.

– Он маменькин сыночек, – поставила диагноз Мара.

– Игорь сам себя сделал, – возразила я.

– Аха-ха! У них в семье все вопросы решает Мария Алексеевна, – криво улыбнулась пиарщица. – Мамуля наметила невесту, Ольга Сергеевна ее продала.

– Кого продала? – спросила я. – Кто?

– Мать Лены и Кати звали Ольгой Сергеевной, – напомнила Мара, – тетя кучер. Что вы так на меня смотрите?

– Представляю женщину-извозчика, – в тон Маре ответила я.

Та поставила чашку на блюдце.

– Именно так все и происходило. Отец сестер куда-то делся. Ольга врала всем, что супруг погиб в ДТП, но я подозреваю, что муж от нее сбежал или его вообще не было. Я давно удивлялась непохожести Лены и Кати. У них точно отцы разные. Лена добрая, эгоизма в ней нет ни капли, всех любит, всем помочь готова, стройная красавица, веселая, не ноет, не плачет, на жизнь не жалуется. Катка – антипод Лены. Злая, жадная, все себе, любимой, лапой подгрребла. Женственности ноль. Ходила, как крестьянин на ярмарке: голову опустит, сгорбится, руками ать-два размахивает. Талии нет, от шеи до колен все ровно, фигура типа «кабачок». Ольга Сергеевна преподавала иностранный язык, подрабатывала репетитором. Нельзя сказать, что Майкины голодали. И конфеты были, и туфли новые, и дни рождения справляли, и отдыхать ездили. Ольга была трудолюбивой поневоле. Не было у нее возможности на диване валяться. Никто денег в клювике не принесет. Характер у бабы ого-го! Всеми пыталась рулить. Думала, что люди как лошади, а она кучер, за вожжи дерг-дерг, и поехали. Где они с Марией Алексеевной познакомились, история умалчивает. Мы с Леной учились в одном классе, Катка была старше нас. В первый день занятий принято приходиться на торжественную линейку с цветами, за руку с родителями. Ольга Сергеевна всегда рядом с Екатериной стояла. Я один раз не сдержалась, поинтересовалась у Лены:

– Не обидно, что мама ни разу к тебе на празднике не подошла?

– Нет, – спокойно ответила подруга. – Она же тут, а с кем рядом стоит – не важно.

– А вот Головина всегда рядом с Игорем, – отметила я, – а ты одна.

Лена промолчала. Но я давно поняла – Ольга Сергеевна Катю больше любит.

– Головин тоже с вами учился? – с запозданием удивилась я.

– Он старше Кати на два класса, – пустилась в объяснения Мара, – матери их в хороших отношениях состояли, но для детской дружбы разница в возрасте огромная. Сорок лет и сорок два года – считай одногодки. А вот девять и одиннадцать лет – разный космос. Гарик в гимназии девочками не увлекался, был тихий ботаник. На Лену он вообще не смотрел, она была мелочь в белых носочках. И Катя его не интересовала. Официант! Ау! Чаю еще, зеленого!

Дав парню задание, Мара откинулась на спинку кресла и продолжила:

– Квартира у Ольги Сергеевны была мрак. В одной комнате она, в другой дети. Пока Лена и Катя в садик ходили, проблем не было. Но потом дочки выросли. Катя начала скандалить:

– Я старшая, почему должна с Ленкой вместе жить? Пусть убирается.

Ольга Сергеевна обожала Катю, все ей позволяла. С ней она никогда кучером не была, наоборот, лошадью, которой управляют. А Лене всегда сполна доставалось за малейшую провинность. Старшенькая девочка – лялечка, уси-пуси-мусенька, чмок-чмок. Младшая – капризная плакса, делай, как мать велит, не смей спорить, рот закрыла, получи по щекам. Когда Екатерина стала требовать отдельную спальню, Ольга Сергеевна занервничала:

– Доченька, наши квартирные условия этого не позволяют...

– Очень даже позволяют тебе иметь свою комнату, – отрезала Катя, – пусть Ленка с тобой живет.

– У меня восьмиметровка, – начала оправдываться мать, – а вы с Еленой в большой расположились, там целых семнадцать метров.

– Или я живу одна, или ухожу, – выдвинула свое условие девятиклассница, – мне Ленка мешает заниматься. Уроки делать некомфортно, когда в ухо сопят.

– Господи, куда ты пойдешь! – не на шутку перепугалась Ольга Сергеевна.

– Не твое дело, – заявила добрая доченька.

Мара вытерла пальцы салфеткой.

– И как, по-вашему, развивались события далее?

– Мать отказала Кате, – предположила я.

Собеседница потянулась к чайнику.

– Не угадали. Выслушав требования Екатерины, Ольга Сергеевна предложила:

– Переезжай в мою комнату, а я отправлюсь к Лене!

Как вам такая идея?

Я сделала глоток чаю.

– У меня нет детей, в вопросах воспитания я полный профан. Но, учитывая, что Катя была уже старшекласницей, наверное, не стоило идти ей навстречу. Отдельная спальня положена матери.

Мара провела ладонью по скатерти.

– Я до окончания института жила в коммуналке в одной комнате с бабушкой. Плохие жилищные условия сподвигли меня пойти работать, я очень хотела приобрести нормальное жилье. Я не хвастаюсь, не ставлю себя в пример. Просто бытовые неудобства высвечивают характер человека. Например, очередь в нашей квартире в туалет утром, когда надо спешить на занятия или на работу. Один сидит там очень долго, газету читает, курит. А другой управляется за пять минут, да еще, выйдя в коридор, всегда извиняется, что всех задержал. Это просто сортирная история, но две личности как на ладони видны. Катя отказалась жить в крохотной комнатухе, устроила дома ад. Она вопила, что жить в норе для таракана не станет. Там душно, тесно, неудобно, в «пенал» влезла только узкая софа и тумбочка. «Мне что, одеваться в подъезд бегать?» Ну и через пару дней скандалистка оказалась одна в большой комнате.

– Елена перебралась к матери? – изумилась я. – В конуре Ольги сделали двухэтажную кровать, как детям?

Мара махнула рукой.

– Они жили в так называемом экспериментальном доме. Вот сейчас все в один голос ругают блочные пятиэтажки. Но мало кто знает, что до того, как их лепить начали, доброе государство хотело другие «дворцы» возводить. На окраине тогдашней Москвы построили три дома. В них получили жилье люди, которые ранее ютились в жутких коммуналках, «на тридцать восемь комнаток всего одна уборная». Помните стихи Высоцкого?

Я кивнула, Мара обхватила чашку ладонями.

– Ольга Сергеевна из такой выехала. Сначала, наверное, радовалась. Потом поняла: из огня да в полымя. Открываешь входную дверь, попадаешь в кухню.

– Куда? – удивилась я.

– В кухню, – повторила Мара, – ни прихожей, ни коридора нет, сразу плита, мойка, окна тоже нет, сбоку туалет, в него втискиваешься задом, а выходишь передом, там не развернуться. Проходишь крошечный, метра четыре, камбуз насквозь, оказываешься в маленькой комнатухе. Она как пенал с окном, типа форточка. Из нее попадаешь в большую комнату. Большую! Ха! Если первая кубатура – спичечная коробка, то вторая – аквариум, где даже тощему хомячку тесно. Нечто вроде анфилады. Экономия на коридорах. Ни кладовок, ни чуланов.

– А где ванная? – оторопела я.

Мара вскинула брови.

– Лежать в пене буржуазная привычка! Советскому человеку некогда отдыхать, надо коммунизм строить. В туалете над унитазом устроили душ.

– Над унитазом? – обомлела я. – А мыться-то как?

– Кое-как, – в рифму ответила Мара, – сидя на толчке. Жильцы в баню ездили, умывались на кухне. Высота потолка два метра десять. Двухэтажную кровать не поставишь. Лена спала на кухне на полу, на надувном матрасе.

– Не знала, что в Москве были такие квартиры, – пробормотала я.

– Слава богу, только три дома, – поморщилась собеседница, – даже советское правительство сообразило: это уж слишком, и решило серию «клетка для мышей» не запускать. Узнай народ, который пятиэтажки костерил, куда их могли поселить, мигом бы язык прикусил. Ну а потом Мария Алексеевна взяла Катю на воспитание, Ольге Сергеевне с Леной полегче в бытовом плане стало.

– Разговор с вами сплошное удивление, – призналась я, – сначала я слышала про невероятный жилой дом. А теперь про воспитание Екатерины. Я ничего не поняла. Когда и с какой целью Головина решила воспитывать старшую сестру Лены? И почему вы сказали, что Ольга Сергеевна ее продала?

Глава 8

Мара засмеялась:

– Общаешься подчас с соседом или коллегой, не дружишь, а просто пересекаешься на работе или в лифте сталкиваешься и думаешь, что он воспитанный, добрый. Всегда дверь придерживает, здороваются, улыбается, сумки тяжелые донести помогает. Потом сближаешься с приятным человеком и узнаешь, что он терпеть не может тех, кто носит одежду красного цвета. Прямо голову теряет при виде кого-то в алом пуловере. А в остальном он душка, милашка. Но чтобы сохранить с ним прекрасные отношения, нужно носить только синее, зеленое, желтое. Но тебе очень идет красное. И что делать?

– Под каждой крышей свои мыши, – согласилась я, – милые, так сказать, «на вынос» люди дома могут оказаться вовсе не душками. У каждого есть своя сумасшедшинка. И, уж простите за банальность, все носят маски.

Мара взяла бумажную салфетку и стала ее складывать.

– Катя, вволю поскандалив, наорав на мать и сестру, выйдя из квартиры, превращалась в розовое облако. Этакая конфетка-мармеладка-зефирка. Актриса из нее могла первостатейная получиться. Талантливая врунья и кривляка всех ловко обманывала. В школе старшую Майкину считали прекрасным человеком. Наверное, никто, кроме меня, не понимал (сейчас повторяю вашу банальность), что это маска. Катерина их меняла мастерски. А у Марии Алексеевны в голове водились свои тараканы.

Мара откинулась на спинку стула.

– Почему Лена стала второй женой Игоря? У вас есть версия?

Я подняла крышку чайника, увидела, что он пуст, поманила официантку, потом ответила:

– Я знаю мужчину, который после смерти супруги женился на ее сестре. Его мотивация: любая спутница жизни зуда с подзаводом, а здесь я уже с тещей отношения наладил.

Мара рассмеялась:

– Прекрасный аргумент. Но Игорь дома ничего не решает, там правит балом его мамочка. Бизнес Гарик начинал на деньги Марии, повар не так успешен, как говорить любит. Мать стоит в отдалении, смотрит, как «мальчик» творит глупости. Потом «детка» наворотит гору идиотизма, она грозит обвалиться и погresti под собой Игорька. И опля! Маменька выходит из тени, держа в руках спасательный круг. Я бы ничего не знала о ее тараканах, да один раз возвращалась вместе с Гариком и Марией Алексеевной из школы. Головиной внезапно стало плохо, она чуть не упала. Игорь растерялся, заплакал, стал причитать:

– Ой, мне страшно, вдруг мама умрет.

Мара скорчила гримасу.

– Думаете, ему семь лет было? Он учился в десятом классе, я была младше. Но, несмотря на юный возраст, я мигом поняла: «Скорая» сюда прикатит через несколько часов, надо действовать быстро. Хорошо, что мы находились рядом с шоссе, я бросилась на дорогу, остановила машину, короче, доставила Головину в больницу, ей сделали операцию. Меня в реанимацию, естественно, не пускали, но я прорвалась туда, умолила медсестру. Хотела успокоить Марию, объяснить, что Гарик у нас дома жить будет, он в полном порядке. Она уже отходила от наркоза, но была как будто затуманенная, увидела меня и простионала:

– Нюрочка! Ты не умерла! Слава богу! Очень боюсь, что я умру, а Гарик останется один. Он добрый, но глупый, ленивый, ему нужна помощница и твердая рука. Я помню, как ты мне рассказывала, что взяла на воспитание Алену, жену Марка, когда той шестнадцать исполнилось, вырастила из нее прекрасную невестку. И вот когда мне внезапно плохо стало, я поняла: твой пример мне наука. Надо найти кого-то из простой семьи, приглубить, приручить, научить

всему, потом женить Гарика. Когда я умру, она сыну меня заменит. И никаких детей! Жена в них погрузится, про мужа забудет. Спасибо, Нюронька, что пришла.

И заснула. Кто-то ей привиделся в ее послеоперационном сне. Я решила, что Мария Алексеевна бредит. Потом начались летние каникулы, Гарик пригласил Катю с Леной и меня на свой день рождения. Гости гуляли три дня и разъехались, Катя осталась. Она у Головиных провела неделю, потом стала к ним постоянно ездить и вообще в Шихове поселилась. Тут меня осенило: Мария решила воспитать для сына жену. Спустя полгода после того, как старшая дочь обосновалась у Головиных, Ольга Сергеевна купила трехкомнатную квартиру в приличном районе. Эта квартира – плата за то, что Ольга дочь от себя оторвала. Почему Головина выбрала Екатерину, а не Лену? Точно не знаю, никогда с ней на эту тему не беседовала. Да и не те у нас отношения были, чтобы это обсуждать. А вот мотивы Кати мне понятны. Она оценила дом, сообразила, что семья богатая, и стала играть роль наивной девочки, которой очень понравился Игорек. Мария Алексеевна сама не промах, но Екатерине удалось ее обмануть. Свадьбу сыграли на зависть всем. Некоторое время они вроде неплохо жили. Но маску-то всю жизнь не проносишь, сущность наружу вырвется. Многие женщины в браке через какое-то время расслабляются, натягивают халат, тапки, начинают мужем командовать, свекровь отодвигают. Мария Алексеевна неправильный выбор сделала. Ей на Лену обратить внимание следовало, а Головина купилась на Катю-конфетку.

– После кончины первой жены Гарик недолго жил вдовцом, – заметила я, – наверное, мать велела сыну вступить в новый брак. Но по какой причине Лена согласилась на замужество? Она плохо знала Марию Алексеевну? Или решила устроить свою жизнь, стать невесткой в богатой семье?

Мара подперла кулаком подбородок.

– Ленка в Игоря еще в школе влюбилась. Никто об ее чувстве не догадывался, она не рассказывала о своей страсти. Но я очень хорошо подругу знаю, мне говорить ничего не надо было, по глазам все видела. Лена прекрасно держалась, на свадьбе исполняла роль подружки. Думаю, одна я заметила, когда Катя бросила букет, он полетел прямо к младшей сестре, а та замахала руками, специально его не поймала. Мария Алексеевна приветливо относилась к Лене, приглашала ее в гости, делала ей подарки. Леночка тоже старалась. У нее и в мыслях не было разбить брак Кати. Нет у моей подруги подлости. Лена просто радовалась, что сестра удачно замуж вышла, а она может приезжать к ней домой и находиться рядом с Игорем.

– Наверное, в моей душе поселилась бы ревность к сестре, – призналась я. – Тяжело видеть, что кто-то счастлив с твоим любимым.

– Вы не знаете Лену, – сказала Мара, – она человек бескрайней доброты. Почему Гарик быстро вступил во второй брак? За Леной начал ухаживать Миша Кротов. Мой бывший однокурсник, умный, с солидным заработком, квартирой и в придачу сирота. С личной жизнью парню не везло. Я Мишке честно сказала:

– Елена для тебя лучший вариант, но она с Игоря глаз не сводит, да ей там ничего не светит. Перетягивай ее на себя.

И на свой день рождения позвала только их двоих. Мишане Лена очень понравилась. И она на него без отвращения смотрела. Я потом с ней работу провела, растолковала: Гарик занят, можешь обожать его сколько угодно, но не сидеть же вечно в старых девах? Обрати внимание на Мишу. Хорошая семья не со страсти начинается, пожар в крови скоро погаснет, любовь возникает, когда муж и жена уже вместе живут. Еленка к моим словам прислушалась, начала с Мишей встречаться. Отношения у них детские были, никакого интима, даже поцелуев. Один раз Лена с Мишей к Кате на день рождения приехали. У Марии Алексеевны такое выражение на лице появилось! Как у бабы, которая в колодец внезапно новое ведро уронила. Опаньки! Вот так нежданчик! Вскоре после этого Кате совсем плохо стало, и она умерла. Мария Лену попросила о помощи. Разве можно отказать женщине, которая говорит:

– Не могу похороны любимой невестки организовать, ноги подкашиваются.

Да еще эта самая невестка твоя сестра! Лена все на себя взвалила, Катю похоронили. Потом Головина в больницу угодила, Лена металась между клиникой и Гариком. С Мишей общаться ей некогда стало. Ну и как-то сама собой свадьба с Игорем наметилась.

– Что случилось с Катей, так и не выяснили? – уточнила я.

Мара махнула рукой:

– Диагнозы разные ставили и снимали. Чего только не придумывали. Умерла она от сердечно-сосудистых проблем, их вызвало ожирение.

Я осторожно взяла чайник и стала наполнять чашки.

– Кто из знакомых вам людей терпеть не может Игоря?

Мара пожала плечами:

– Он маленький сынок, но совершенно не злой. Хороший повар, ведет телепрограмму, открыл ресторан, кафе. Мать ему деньгами помогает и всем говорит, что Гарик горы золота зарабатывает, но на самом деле прибыль у него скромная. Игорь улыбочивый, позитивный, не жадный. Путает Гоголя с Гегелем, считает, что «Войну и мир» написал Пушкин, а электричество изобрели в каменном веке. Шучу. Не все так запущено, но образованным человеком Игоря не назовешь. Его интересуют только кулинарные новости. Сомневаюсь, что он знает фамилию президента России. Телевизор не смотрит, радио даже в машине не слушает. Весь в своих кастрюлях. Ну и пусть. Ленка счастлива с ним безмерно. Мужа она обожает, свекровь почитает, восхищается ею, со всех ног несется исполнять любую ее прихоть. Головина в восторге от невестки. Ольга Сергеевна скончалась, но она младшую дочь никогда не любила, а Мария Алексеевна Ленке просто мать родная, какой у нее никогда не было.

Мара рассмеялась:

– Интересно, привидение у них до сих пор живет?

Глава 9

Я поставила чашку на блюдо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.